

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА: СОПОСТАВИТЕЛЬНО- ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Основным двигателем современного демократического государства служит добросовестная, транспарентная и профессиональная конкуренция – политическая, экономическая, информационная и в целом социальная, которую Людвиг фон Мизес определил как «стремление индивидов занять наиболее благоприятное положение в системе общественного сотрудничества» [Мизес, 2000, с. 259].

В тех государствах, в которых власть способствует подавлению конкуренции, а именно государственная власть является той главной силой, которая может и способна ее подавить, на первый план в качестве основы функционирования государства неизбежно выходит «раковая опухоль общественных отношений» – коррупция.

Традиционно коррупция рассматривается, прежде всего, в качестве фактора в экономической сфере, тесной взаимосвязанного с негативной (теневой) экономикой [Гевелинг, 2001, с. 45]. И в качестве цели такого проявления коррупции, которое обозначается как экономическая коррупция, выступает материальная выгода, материальное обогащение в том или ином виде.

В контексте функционирования государства принято выделять виды экономической коррупции в соответствии с теми иерархическими уровнями государственной власти, которые она поражает.

Назовую экономическую коррупцию, распространяющуюся на нижнем и среднем уровнях государственной власти, называют административной (должностной, бюрократической) коррупцией. Административная коррупция определяется как «намеренное искажение практик применения действующих законов, правил и норм для предоставления преимуществ государственным и

негосударственным экономическим агентам посредством незаконных и непрозрачных частных выплат государственным должностным лицам» [Anticorruption in Transition, 2000, p. 17]. Административная коррупция подразделяется на бытовую и деловую коррупцию. Бытовая коррупция возникает при взаимодействиях граждан с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего уровня государственной власти. Деловая коррупция возникает, прежде всего, при взаимодействии субъектов частного сектора экономики и иных хозяйствующих субъектов с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего и среднего уровней государственной власти.

Для обозначения верхушечной экономической коррупции, которая поражает верхний уровень системы государственной власти и управления, используется понятие «*state capture*». Наиболее точной по смыслу интерпретацией этого понятия в переводе на русский язык представляется «скупка государства». Авторы этого понятия определили его как «способность фирм воздействовать на формирование базовых правил игры (т.е. законов, указов, положений и инструкций) посредством незаконных и непрозрачных частных выплат государственным должностным лицам» [Hellman, Jones, Kaufmann, 2000]. При этом под фирмами понимаются различные экономические агенты. Из приведенного определения следует, что смысловое содержание понятия «*state capture*» состоит именно в скупке государства путем подкупа его высших должностных лиц для того, чтобы «скупщики, формируя его политику, правовую и регуляторную среду в собственных интересах, могли получать сконцентрированную ренту за счет остальной экономики» [Ibid].

Распространение экономической коррупции в системе государственной власти означает, что некоторые должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями и правами распоряжаться ресурсами власти, используют это для личного или группового материального обогащения. Но для того чтобы таким образом использовать ресурсы власти, необходимо сначала завоевать и удержать власть, создав соответствующий политический режим. Инструментом решения этой задачи также служит коррупция, цель которой в данном случае состоит в достижении не материальной, а политической выгоды.

Это позволяет рассматривать коррупцию не только как экономическое, но и как политическое явление и выделять политическую коррупцию, которую можно определить как использование лицом, занимающим государственную должность, доверенных ему государственно-властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе государственной власти, статуса органа государственной власти, который он представляет, в целях противоправного

извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения).

Политическую коррупцию можно систематизировать по стадиям процесса взаимодействия политических акторов с государственной властью и разделить на коррупцию на стадии завоевания (удержания) власти и на стадии ее использования.

При завоевании (удержании) власти посредством выборов на высшие государственные должности может иметь место выборная коррупция, которую можно определить как создание преимуществ представителям правящих политических сил и групп, подавление их политических конкурентов и искажение свободного волеизъявления граждан посредством противоправного использования в ходе избирательного процесса государственных структур, их должностных лиц и ресурсов.

Политическую коррупцию на стадии использования государственной власти пришедшими во власть политическими акторами предлагается называть приватизацией власти. Приватизацию власти можно определить как присвоение себе правящими политическими акторами всех государственно-властных полномочий и прав, полное устранение политической оппозиции посредством законодательного и иного нормативно-правового формирования политических порядков и правил, а также кадровых назначений в системе государственной власти.

Конечной формой коррупции является захват государства. Захват государства представляет собой такое проявление коррупции, при котором государственная власть приватизируется правящими политико-экономическими группировками и все властно-принудительные полномочия и виды административного ресурса государственной власти направляются на захват природных ресурсов и земли, основных потоков финансовых средств, государственной и частной собственности и имущества, самых прибыльных экономических агентов, как в государственном, так и в частном секторе, а также наиболее влиятельных средств массового распространения информации для их использования в целях материального обогащения членов правящих группировок.

Захват государства всегда начинается с политической коррупции. Политический и государственный деятель, достигший и удерживающий власть посредством политической коррупции, теряет иммунитет ко всем видам коррупции, к коррупции как таковой [Нисневич, 2010, с. 60].

В «захваченном» государстве политическая и экономическая коррупция приобретает системный характер и становится основой функционирования государства, вытесняя конкуренцию и способствуя образованию монополий, под-

чиненных правящим группировкам, в политической, экономической, информационной и иных сферах жизнедеятельности общества и государства.

В современном мире коррупция представляет собой существенную проблему для большинства государств, из них насчитывается не более двадцати пяти, в которых коррупция успешно подавляется. В Конвенции ООН против коррупции отмечается «серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку» [Конвенцией ООН против коррупции, 2003]. Но, несмотря на это, распространенными остаются представление коррупции как средства дерегулирования – «смазки» для сокращения бюрократических барьеров [Huntington, 1968] и концепция «благодетельной коррупции» [Геллинг, 2001, с. 41–44].

Но, если концепция «благодетельной коррупции» верна, то государства, основной функционирования которых служит коррупция, должны успешно конкурировать с государствами, в которых коррупция в существенной мере подавлена. Однако более достоверной представляется гипотеза о том, что коррупция является фактором снижения конкурентоспособности государства. Для верифицируемой проверки этой гипотезы можно применить метод сопоставительно-институционального анализа. Суть этого метода заключается в сопоставлении различных институциональных характеристик государства как единичного объекта исследования с целью выявления существующих между ними взаимосвязей и трендов влияния, исходными данными для чего служат количественные оценки исследуемых характеристик, полученные для большинства существующих сегодня в мире суверенных государств как результат государствоведческих исследований [Нисневич, 2011].

Для оценки состояния коррупции могут быть использованы результаты двух государствоведческих исследований.

Наиболее представительные и авторитетные исследования состояния коррупции в различных государствах ежегодно проводит организация Трансперенси Интернешнл (Transparency International). С 1995 г. эта организация определяет такой показатель состояния коррупции, как индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index). Индекс восприятия коррупции (ИВК_Т) отражает восприятие уровня коррупции аналитиками и предпринимателями, как проживающими в стране, так и зарубежными, и оценивается по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень коррупции). В период с сентября 2009 г. по сентябрь 2010 г. ИВК_Т был определен для 174 суверенных государств [Corruption Perceptions Index 2010].

Оценку состояния коррупции в различных государствах предоставляет также Всемирный банк (The World Bank) по результатам проводимого с 1996 г. исследования качества государственного управления (*governance matters*). В этом исследовании определяется такой индикатор, как сдерживание коррупции (*control of corruption*), который характеризует воздействие на публичную власть незаконных частных выплат государственным должностным лицам, включая как низовые, так и верхушечные формы коррупции и в том числе скупку государства в частных интересах. Индекс сдерживания коррупции (ИСК_{WB}) оценивается по шкале от -2,5 (очень высокое воздействие коррупции) до 2,5 (воздействие коррупции практически отсутствует). В опубликованных в 2010 г. результатах исследования приведены данные по ИСК_{WB} для 191 суверенного государства по состоянию на 2009 г. [The Worldwide Governance Indicators, 2010].

Для оценки конкурентоспособности государства могут быть также использованы результаты двух государствоведческих исследований.

Наиболее представительные и авторитетные исследования экономической конкурентоспособности современных государств ежегодно проводит Всемирный экономический форум (World Economic Forum). С 1979 г. эта организация определяет индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), который оценивается по шкале от 1 (минимальная конкурентоспособность) до 7 (максимальная конкурентоспособность). В опубликованном в сентябре 2010 г. отчете приведены данные по индексу глобальной конкурентоспособности (ИГК_{WEF}) для 137 суверенных государств [The Global Competitiveness Report 2010–2011].

Если исходить из того, что главная задача современного государства состоит в обеспечении высокого качества жизни его граждан, то в целом конкурентоспособность государств следует оценивать по этому показателю.

Исследования непосредственно качества жизни в различных государствах были начаты только в 2009 г. изданием «International Living» (Ирландия). По результатам исследований, итоги которых подводятся в январе наступившего года, на основании показателей государства в девяти категориях – стоимость жизни, культура и досуг, экономика, окружающая среда, свобода, здоровье, инфраструктура, безопасность и риск, климат – определяется индекс качества жизни (Quality of Life Index). Индекс качества жизни (ИКЖ_{IL}) оценивается по шкале от 0 (наихудшее качество жизни) до 100 (наилучшее качество жизни). В опубликованном в январе 2011 г. отчете приведены данные по ИКЖ_{IL} для 187 суверенных государств [International Living's 2011 Quality of Life Index].

Сопоставительный анализ представляется целесообразным начать с рассмотрения государств с низким уровнем коррупции, характеризуемым значе-

ниями ИВК_{ТИ}, превышающими две третьих от максимального значения этого индекса. Ранжированный перечень государств, удовлетворяющих принятому критерию отбора, и соответствующие этим государствам данные по оценочным индексам приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Рейтинг	Государство	ИВК _{ТИ}	ИСК _{WB}	ИГК _{WEF}	ИЖЖ _{IL}
1	Дания*	9,3	2,42	5,32	71
1	Новая Зеландия*	9,3	2,38	4,92	76
1	Сингапур	9,3	2,26	5,48	57
4	Финляндия*	9,2	2,22	5,37	69
4	Швеция*	9,2	2,23	5,56	69
6	Канада*	8,9	2,04	5,3	70
7	Нидерланды*	8,8	2,1	5,33	73
8	Австралия*	8,7	2,03	5,11	73
9	Швейцария*	8,7	2,01	5,63	70
10	Норвегия*	8,6	1,94	5,14	72
11	Исландия*	8,5	2,05	4,68	71
11	Люксембург*	8,5	1,97	5,05	63
13	Ирландия*	8	1,72	4,74	71
14	Австрия*	7,9	1,75	5,09	74
14	Германия*	7,9	1,7	5,39	74
16	Барбадос*	7,8	1,34	4,45	64
16	Япония*	7,8	1,35	5,37	74
18	Катар	7,7	1,64	5,1	57
19	Великобритания*	7,6	1,54	5,25	74
20	Чили*	7,2	1,37	4,69	63
21	Бельгия*	7,1	1,43	5,07	75
21	США*	7,1	1,18	5,43	86
23	Уругвай*	6,9	1,22	4,23	71
24	Франция*	6,8	1,41	5,13	75

* Электоральная демократия по определению «Freedom House».

Прежде всего, следует отметить, что государств с низкой коррупцией по критерию $ИВК_{TI} \geq 6,67$ насчитывается всего 24 (14%) из 174 независимых государств, для которых в 2010 г. этот индекс был определен. Данный факт показывает, что коррупция представляет существенную проблему для подавляющего большинства государств.

Из анализа данных, приведенных в таблице, следует, что все государства с низким уровнем коррупции имеют как уровень глобальной конкурентоспособности выше среднего ($ИГК_{WEF} > 4$), так и уровень качества жизни выше среднего ($ИКЖ_{JL} > 50$).

Диаграмма, отражающая общую картину влияния на экономическую конкурентоспособность государства, характеризуемую индексом глобальной конкурентоспособности $ИГК_{WEF}$, состояния коррупции, характеризуемого индексом восприятия коррупции $ИВК_{TI}$, приведена на рис. 1, а уровни коррупции, характеризуемого индексом сдерживания коррупции $ИСК_{WB}$, – на рис. 2.

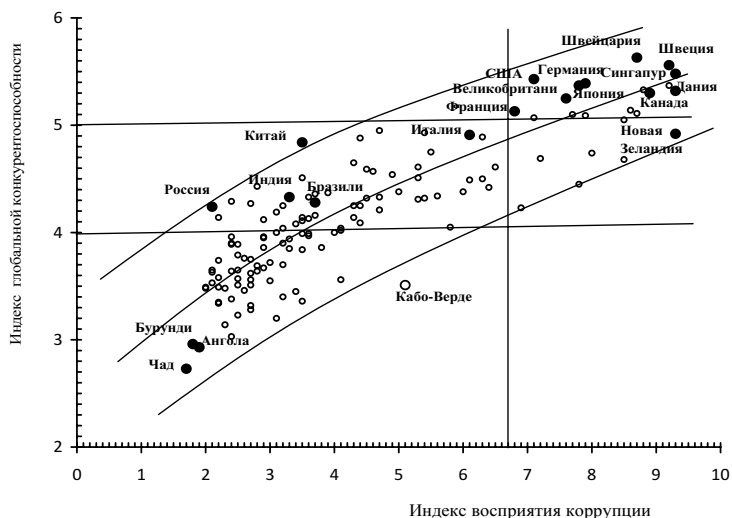

Рис. 1.

Из представленных на рис. 1 и 2 диаграмм можно сделать следующий вывод. Общий тренд влияния состояния коррупции в государстве на его экономическую конкурентоспособность состоит в повышении экономической конкурентоспособности при снижении уровня коррупции и, наоборот, в ее снижении при повышении уровня коррупции.

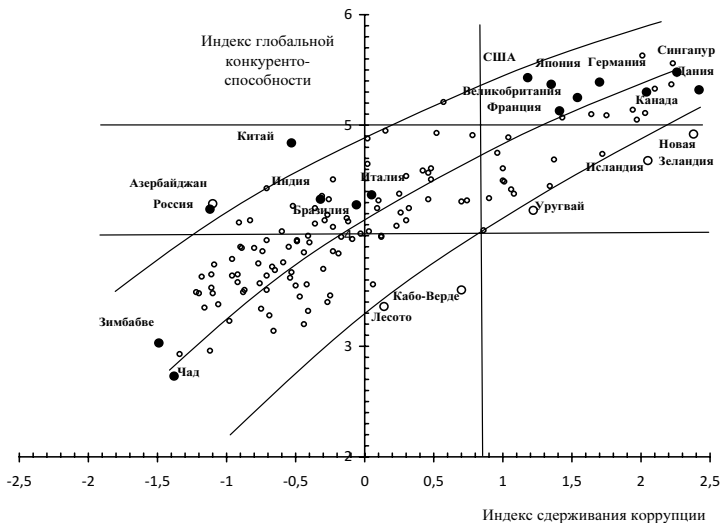

Рис. 2.

Диаграмма, отражающая общую картину влияния на качество жизни граждан государства, характеризуемое индексом качества жизни ИКЖ_Ц, состояния коррупции, характеризуемого индексом восприятия коррупции ИВК_Т, приведена на рис. 3, а уровня коррупции, характеризуемого индексом сдерживания коррупции ИСК_{ВВ} – на рис. 4.

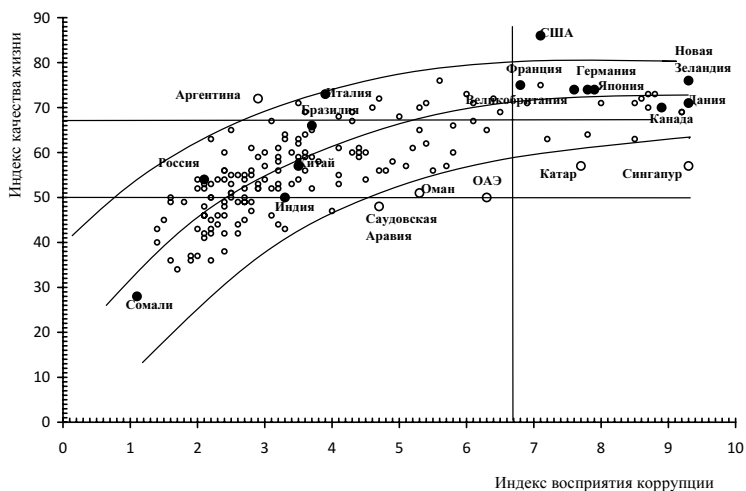

Рис. 3.

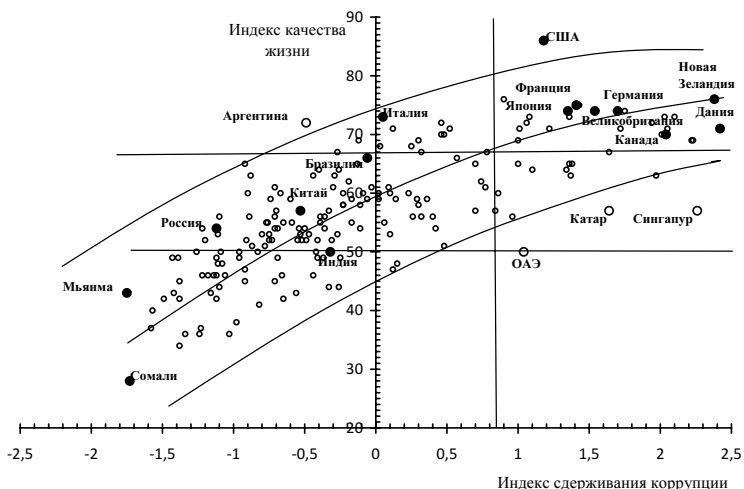

Рис. 4.

Из представленных на рис. 3 и 4 диаграмм можно сделать следующий вывод. Общий тренд влияния состояния коррупции в государстве на качество жизни его граждан состоит в повышении качества жизни при снижении уровня коррупции и, наоборот, в его снижении при повышении уровня коррупции.

Таким образом, представленные результаты подтверждают тот факт, что коррупция является фактором снижения конкурентоспособности государства и ухудшает как его экономическую конкурентоспособность, так и качество жизни его граждан.

Литература

Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М.: Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2001.

Конвенцией ООН против коррупции. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/58/4 от 31 октября 2003 г. (www.un.org/russian/documents/instruments/docs_ru.asp)

Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000.

Нисневич Ю.А. Вертикаль никуда: Очерки политической истории России 1991–2008. М.: Аспект Пресс, 2010.

Нисневич Ю.А. Метод сопоставительно-институционального анализа // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3.

Anticorruption in Transition: A Contribution to the Policy Debate. The World Bank, 2000.

Corruption Perceptions Index 2010 Results. Transparency International, 2010. (http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results)

Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition. World Bank, Policy Research Working Paper № 2444, September 2000.

Huntington S.P. Modernization and Corruption. Political Order in Changing Societies. New Haven, Conn: Yale University Press, 1968.

International Living's 2011 Quality of Life Index Reveals Best Climate in the World. International Living, 2011. (<http://www1.internationalliving.com/qofl2011/>)

The Global Competitiveness Report 2010–2011. World Economic Forum, 2010. (http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf)

The Worldwide Governance Indicators. World Bank, 2010. (<http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>)